On the classification of figurative comparisons in a fiction text (as applied to Nancy Mitford's novel "Christmas Pudding")

The article is concerned with figurative comparisons and their role in an artistic text. The author analyzes the structure of the concepts of "figurative comparison" and "non-figurative comparison" and delimits these concepts. An attempt is made to classify figurative comparisons according to the functional semantic categories of analogy, identity, equality, and correspondence.

Key words: *figurative comparison, literary text, comparison analogy, comparison equality, comparison conformity, comparison identity.*

(Статья поступила в редакцию 02.08.2018)

Ю.В. ПАСЫНКОВА, С.В. ШЕВЧЕНКО, Н.Н. ПАРШИНЦЕВА
(*Ставрополь*)

ТАВТОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ (на материале русских и немецких соматических фразеологических единиц)

Осуществляется попытка выявить (на контекстуальном уровне использования) вероятность усиления различных коннотативных признаков значения устойчивых сочетаний за счет включения в их структуру тавтологических компонентов. Исследование проводится на материале немецких и русских соматических фразеологических конструкций, обладающих высоким удельным весом и способностью отображать основные тенденции, свойственные фразеологической системе.

Ключевые слова: *фразеологизмы, коннотативно-прагматический, оценочный, экспрессивно-эмоциональный, бином, тавтология, семантические эквиваленты.*

«…Фразеологизмы как единицы вторичного образования создаются для конкретизации и, что особенно важно, для образно-эмоциональной оценки предметов и явлений, уже названных в языке» [1, с. 278]. Поэтому, в отличие от лексической, фразеологическая номинация обладает, наряду с сигнификативно-денотативным значением, и коннотативно-прагматическим, поскольку именно коннотацию можно рассматривать как «…дополнительную информацию к денотативно-сигнификативному значению и как совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивно-эмоциональный и функционально-стилистический компоненты» [Там же, с. 40].

Коннотативные или стилистические характеристики ФЕ могут создаваться за счет различных языковых средств: лексических, фонетических, морфологических или синтаксических, но чаще всего в образовании фразеологической конструкции используются лексические средства, одно из которых, а именно тавтология, подробно обсуждается в данной статье. Рассмотрим лингвистический статус тавтологии и стилистические возможности данного языкового явления.

Исходя из этимологии термина (*tautologos* – «то же самое слово»), тавтологией следует считать повторение слов, однородных по звуковому составу и значению. Именно так трактуется данное понятие в большинстве лингвистических словарей и справочников; в качестве примеров тавтологии можно привести примеры выражений типа *масло масляное, день-деньской, шутки шутить, лежмя лежать* и т. п. В специальной литературе повторение однокоренных слов имеет также другое название – *парегменон* (figura etimologica) – и зачастую рассматривается как «усиленная, крайняя форма плеоназма» [6, с. 28].

Под тавтологизмами А. Штер понимает фразеологизмы немецкого языка, в основе которых лежит сочетание двух слов схожей частеречной принадлежности при помощи союзов или предлогов [8]. Например, *Schritt fur Schritt* (букв. «шаг для шага») 'шаг за шагом'. Несмотря на то, что тавтологизмы немецкого языка относятся к доисторическому слою фразеологии, до настоящего времени они остаются актуальным полем лингвистических исследований. Эти выражения обращают на себя внимание историей своего возникновения, схематическими отношениями между элементами, разнообразием синтаксических форм и особенностями фонетического оформления.

Итак, основной задачей нашей работы является попытка выявить (на контекстуальном уровне использования) вероятность усиления

© Пасынкова Ю.В., Шевченко С.В., Паршинцева Н.Н., 2018

различных коннотативных признаков значения устойчивых сочетаний за счет включения в их структуру тавтологических компонентов. В качестве материала для практического исследования были отобраны 29 немецких и 37 русских бинарных фразеологических единиц, образованных за счет повтора однокоренных имен существительных – названий частей тела человека.

Основными источниками изучаемых конструкций послужили словари О.А. Москальской [2], В. Фридриха [6], Л.Э. Биновича и Н.И. Гришина [4], Г. Пауля [8], Г. Шемана [9] и А.И. Молоткова [5].

Под тавтологическими фразеологизмами мы понимаем «…сочинительные сочетания, знаменательные компоненты которых выражены одним и тем же дважды повторенным словом…» [6, с. 123]. Как известно, данное явление встречается не только в сфере фразеологии, но и среди парных лексических сочетаний, где, представляя собой яркий стилистический прием, оно может выражать идею длительности, повторности, постепенного нарастания признака. Очевидно, аналогичную роль (усиление категориальной семантики) играют тавтологизмы и во фразеологических конструкциях.

По значению, реализуемому биномами выявленных нами фразеологических единиц, последние можно распределить по нескольким группам. Рассмотрим основные из них.

1. Тавтологические фразеологические единицы (ТФЕ), включающие биномы, служащие для усиления признака целостности, единения: *бок о бок, плечо в плечо, плечом к плечу, рука об руку, рука в руку, рука с рукой, ухо в ухо, ухо к уху; Hand in Hand laufen mit etw., Hand in Hand mit j-m arbeiten, Hand in Hand gehen, Haut in Haut liegen, Kopf an Kopf, Arm in Arm, gedrängt Kopf an Kopf stehen, Brust an Brust, Schulter an Schulter*. Все эти конструкции могут рассматриваться как структурно-семантические эквиваленты и характеризуются следующим обобщенным значением: «(что-либо делать) вместе, рядом друг с другом, вплотную», тем самым выражая некую совокупность, общность двух или нескольких субъектов. Особенно ярко это значение проявляется на уровне контекстуального использования данных фразеологических единиц. Сравним:

Damit wir uns nicht missverstanden, die Partei habt ihr auf eurer Seite, wir werden Schulter an Schulter marschieren [15, S. 506];

Beim Magazin standen die Bergleute Kopf an Kopf [17, S. 352];

Arm in Arm gingen sie den schmalen Waldweg entlang, Sonja erzählte von ihrem Studi um und von ihrer Arbeit bei Professor Rahm [13, S. 26];

Eine riesige Menge stand Kopf an Kopf vor dem Rathaus und wartete auf das Erscheinen der siegreichen Fußballmannschaft [12, S. 263];

Wir waren mitten in der Stadt und mitten in der Nacht und wir gingen Hand in Hand [17, S. 103];

Корабль вошел в линию, где стояли вдоль набережной, бок о бок, корабли из всех стран света [8, с. 41];

Плечо о плечо ступая с тяжелой самоуверенной грацией, по-прежнему не глядя друг на друга, борцы прошли между двух рядов выстроившихся артистов [Там же, с. 323].

2. Тавтологические фразеологические единицы, включающие биномы, служащие для усиления признака единичности, раздельности: *грудь в грудь, ухо на ухо, нос с носом, нос в нос, грудь с грудью, лицом к лицу, лицо в лицо, носом к носу, лоб в лоб, грудь на грудь, глаза в глаза, с глазу на глаз, глаз на глаз; sich Auge in Augege genüberstehen, Stirn gegen Stirn, Auge in Auge kämpfen, von Gesicht zu Gesicht, Lippe an Lippe, Auge in Auge* и т. д. Обобщенное значение этой группы конструкций противоположно значению первой группы: «(делать что-либо) один на один». Если в первом случае внимание акцентируется на общем, целом, то здесь речь идет уже о частном, индивидуальном, например:

Wahrscheinlich ist es mir ein wenig wie Wasilij Wassilljewitsch Spiridonow gegangen: Aug in Auge er mit Molke nun dem legendären Genie [16, S. 462];

Man denke nur Stirn gegen Stirn mit einem Wolfe [Ibid., S. 34];

Oben standen sie Gesicht bei Gesicht, viele hundert helle Gesichter vor einer grünen Wand [12, S. 207];

Смотритель встал и вышел, и Нехлюдов остался с нею с глазу на глаз [8, с. 107];

И теперь волны шли с двух противоположных сторон, лоб в лоб сталкивались со всего разбега, останавливались, обнимались в обхват и вступали в яростную борьбу [Там же, с. 230].

3. Тавтологические фразеологические единицы, включающие биномы, способствующие усилению признака конкретизации действия объекта: *из рук в руки, с рук на руки, из уст в уста; von Hand zu Hand gehen, von Mund zu Mund gehen, von Mund zu Mund*. Общее значение этих конструкций: «переходить от одного человека к другому», например:

Ein dicker Brief mit blauem Ausdruck war von Hand zu Hand gegangen im Postamt [16, S. 602];

Er sagte so leichthin ihm das vom Mund gehen wollte, ...wie gerät man unter die Pilger, wenn man Journalist ist [11, S. 237];

Eine Nachricht lief von Mund zu Mund geflüstert zuerst, dann immer lauter [12, S. 485];

Сдал я им пистолет и пошел из рук в руки, и к вечеру очутился уже у полковника – командира дивизии [5, с. 394].

4. Тавтологические фразеологические единицы, включающие биномы, способствующие усилению признака принадлежности: *кость от кости, кровь от крови, плоть от плоти; Fleisch vom Fleische, Blut von meinem Blute* и т. д. Обобщенное значение данных конструкций: «порождение, детище кого-либо», например:

Fleisch vom Fleische des siegreichen russischen Volkes erscheint Grischa ohne bewusster Revolutionär zu sein als naturwichtiger Rebell der instinktiv zu revolutionären Gedanken neigt [14, S. 194];

(Давыдов) был плоть от плоти своих великих учителей, могикан русской сцены [5, с. 324].

Использованию тавтологизмов в современной художественной литературе уделяет большое внимание Г. Бургер. Он указывает на их устойчивость и относит к средствам выражения интенсивности действий и состояний в современном немецком языке [7, S. 46]. Интенсивность достигается вследствие особенностей синтаксического строения указанных фразеологизмов. Так, в выражении *beien und brechen* сближению подверглись значения связанных с процессом еды глаголов немецкого языка *beien* ‘откусывать’ и *brechen* ‘отламывать’. Следовательно, рассматриваемое выражение представляет собой плеоназм, характеризующий процесс еды.

Итак, подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что тавтологизмы могут обладать определенной информационной нагрузкой, за счет которой усиливают различные признаки включающей их конструкции.

Список литературы

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ ФЕ (на материале ФЕ семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань, 1989.

2. Большой немецко-русский словарь / под рук. О.И. Москальской. М.: Рус. яз., 2002.

3. Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. М.: Сов. энцикл., 1969–1978. Т. 20. С. 28.

4. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина. М.: Аквариум, 1995.

5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: АСТ, 2006.

6. Brandes M.P. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. M., 1990.

7. Burger H. Idiomatik des Deutschen. Tbingen: Max Niemeyer Verlag, 1973.

8. Eva Kaufmann. Arnold Zweigs Wegzum Roman «Vorgeschichte und Analyse des Grischaromans». Berlin, 1997.

9. Friedrich W. Moderne Deutsche Idiomatik. München: Max Hueberverlag 2001.

10. Gottfried August Burger. Münchhausens Reisen und Abenteuer. M.: Прогресс, 1979.

11. Herbst Jobst. Der dramatische Lebensweg des Adam Probst, zweiter Band der Vagabund Der Glücksucher. Berlin, 1980.

12. Hermann Kant Das Impressum. Berlin: Faber & Faber, 1999.

13. Karl Heinz Jakobs. Beschreibungeines Sommers. Berlin: Neues Leben, 1965.

14. Paul Hermann. Deutsches Wörterbuch. Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes. 10., überarbeitete und erweiterte Auflage von Helmut Henne, Heidrun Kämper und Georg Objartel. Tübingen: Max Niemeyer Verlag 2002.

15. Schemann H. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart – Dresden, 1993.

16. Stohr A. Zwillingsformeln, Paarformeln und Wortpaare in der deutschen Gegenwartssprache. Grin-Verlag Hausarbeit, 2007. 17 Seiten, Note: 2,7 Germanistik – Linguistik.

17. Ultrasymet bleibt geheim: Zukunftsroman / H. Vieweg. 7.Aufl. Berlin: Neues Leben, 1966.

* * *

1. Arsent'eva E.F. Sopostavitel'nyj analiz FE (na materiale FE semanticheski orientirovannyh na cheloveka v anglijskom i russkom jazykah). Kazan', 1989.

2. Bol'shoj nemecko-russkij slovar' / pod ruk. O.I. Moskal'skoj. M.: Rus. jaz., 2002.

3. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija / pod red. A.M. Prohorova. M.: Sov. jencikl., 1969–1978. T. 20. S. 28.

4. Nemecko-russkij frazeologicheskij slovar' / pod red. L.Je. Binovicha i N.N. Grishina. M.: Akvarium, 1995.

5. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. A.I. Molotkova. M.: AST, 2006.

Tautology as a means of forming connotations of phraseological constructions (as applied to Russian and German somatic phraseological units)

The article deals with tautology as applied to German and Russian somatic phraseological units that make up a large proportion of the lexis of the languages under study and their ability to reflect the main trends in the phraseological system. The authors reveal the possibility to enhance various connotative signs of the meaning of fixed phrases by including tautological components in their structure.

Key words: *idioms, connotative-pragmatic, evaluative, expressive-emotional, binomial, tautology, semantic equivalents.*

(Статья поступила в редакцию 07.08.2018)

Н.В. ЗИМИНА
(Волгоград)

НОМИНАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ В «ЗЕРКАЛЕ» НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Рассматриваются отобранные из словаря Duden немецкие фразеологические единицы с компонентами – номинантами денежных единиц. Проанализирована внутренняя форма обозначений денежных единиц, рассмотрены особенности значения фразеологизмов в составе семантических групп.

Ключевые слова: *фразеология, фразеологическая единица, внутренняя форма, образное основание фразеологизма, лексическое значение, семантическая группа.*

Общеизвестным является тот факт, что лексическая система языка, в частности фразеология, фиксирует и сохраняет для потомков многие значимые события, происходящие в обществе, а также реалии, традиции, детали быта той или иной эпохи. Считается, что наиболее важные для носителей языка явления вызывают значительную вербальную активность. В нашем случае можно утверждать, что важность именуемого объекта коррелирует с количеством фразеологических единиц, в которых оно отражено. Последнее утверждение объясняет наличие в корпусе немецких фразеологизмов значительного количества устойчивых выражений, включающих в себя номинации денежных единиц, таких как *der Pfennig, der Groschen, der Heller, der Batzen, die Mark* и др., а также обобщенное именование денег – *das Geld*. Обратимся к страноведческим данным о деньгах, имевших хождение в различные периоды истории Германии и других немецкоязычных стран, и попытаемся установить внутреннюю форму номинаций денежных единиц с помощью этимологического анализа.

Как известно, Германия в течение многих веков представляла собой ряд экономически и политически обособленных территорий. В эпоху феодальной раздробленности право чеканить монеты принадлежало светским и духовным князьям, а также некоторым городам (в Германии в разное время насчитывалось до шестисот монетных дворов). Раздробленностью страны, наличием множества самостоятельных княжеств и государств объясняется тот факт, что на территории страны длительное время (вплоть до 1871 г.) были в обращении различные денежные единицы. Деньги обычно имели хождение только там, где их чеканили. В силу ряда причин их часто объявляли «неполноценными» и изымали из обращения [1].

Der Pfennig (пфенниг) – древняя разменная монета, бывшая в обращении начиная с X в. До появления евро и центов пфенниг являлся самой мелкой монетой в Германии. Этимологически данная номинация восходит к средневерхненемецкому *pfenni(n)c* (ср. также с древневерхненемецким *pfenni(n)g*, *pfenti(n)g*). Анализ происхождения слова позволяет выявить его родство с латинским *pannus*, означавшим буквально «отрез ткани, служивший средством платежа или меновой торговли».

Der Groschen (грош) – монета, выпускавшаяся в ряде европейских стран и также имевшая хождение до момента официального введения евро. В Германии ее номинал составлял 10 пфеннигов. Этимологический анализ позволяет установить, что в средневерхненемецкий период номинация имела форму *grosse*, восходящую к латинскому *(denarius) grossus*, что означало «толстый пфенниг» (*Dickpfennig*). Подобное название закрепилось за монетой благодаря тому, что первоначально ее изготавливали из серебра, в отличие от исполь-

© Зимина Н.В., 2018